

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ
И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

протоиерей Александр Суворов

юрист
магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества
Православной Церкви Казахстана
ключарь Вознесенского кафедрального собора г. Алматы
050010, Казахстан, Алматы, ул. Гоголя, 40 В
afantoss@gmail.com

Для цитирования: *Суворов А., прот.* Церковная юрисдикция в гражданском праве Древней Руси // *Праксис*. 2021. № 2 (7). С. 148–164. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.7.2.011

Аннотация

УДК 348.07

Краткое исследование посвящено вопросу имплементации Византийского права в Русскую правовую систему. Русь не просто впитывала в свою правовую систему византийские юридические источники, но и обогащала их собственным опытом. Крещение Руси в 988 году навсегда сделало Русь равноправным актором не только международных отношений средневекового периода, но и оказало колоссальное влияние на внутреннюю правовую политику государства. Церковь, по сути, формировала отрасли права, не уступая в правотворчестве европейским государствам. Автор рассмотрел далеко не все источники права в древней Руси, затронув лишь основные, оказавшие важнейшее влияние на развитие общественных отношений.

Ключевые слова: право, юриспруденция, номоканон, Средневековье, Русская Правда, Кормчая, Крещение Руси, взаимоотношение Церкви и Общества, Церковь и Государство, юрисдикция, Гражданское право.

Church Jurisdiction in the Civil Law of Ancient Russia

Archpriest Alexander Suvorov

Lawyer

MA student at the Department of Ecclesiastical
and Practical Disciplines of the Moscow Theological Academy
Chairman of the Department for Church and Society Relations
of the Orthodox Church of Kazakhstan
Superior of the Ascension Cathedral in Almaty
40B Gogol Street, Almaty 050010, Kazakhstan
afantoss@gmail.com

For citation: Suvorov, Alexander, archpriest. "Church Jurisdiction in the Civil Law of Ancient Russia". *Praxis*, № 2 (7), 2021, pp. 148–164 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.7.2.011

Abstract. A short research is devoted to the issue of the implementation of Byzantine law in the Russian legal system. Russia not only absorbed Byzantine legal sources into its legal system, but also enriched them with its own experience. The baptism of Rus in 988 A. D. for ever made Russia an equal actor not only in international relations of the medieval period, but also had a tremendous impact on the internal legal policy of the state. The Church, in fact, formed the branches of law, not yielding to European states in lawmaking. The author considered far from all sources of law in ancient Russia, having touched on only the main ones that had a major impact on the development of social relations.

Keywords: law, jurisprudence, Nomokanon, Middle Ages, Russian Truth, Kormchaia, Pidalion, Baptism of Rus, relationship between Church and state, Church and State, jurisdiction, Civil law.

Введение

Период возникновения Киевской Руси пришелся на время начала так называемого Классического Средневековья. В этот период происходило зарождение и формирование современных европейских наций: французов, немцев, англичан, поляков, болгар и, конечно же русских. Средневековье создало новый городской образ жизни, высокие образцы духовной и художественной культуры, в том числе институты научного познания и образования.

Церковь в эпоху Средневековья представляла собой практически независимую, автономно управляющуюся политическую и духовную организацию. В своей деятельности она руководствовалась собственными, для себя выработанными на базе Священного Писания и христианской традиции правилами, которые сложились в особую систему ее канонического права. В силу значимости христианских правил для средневекового религиозного общества, каноническое право обязывало своими требованиями не только священнослужителей и людей церкви, но и всех верующих, включая государственные и политические установления «христианских государств». Такое особое значение церковных правил опиралось на доктрину исключительной, «единоспасающей роли церкви», разработанной одним из отцов церкви, крупнейшим духовным и политическим мыслителем IV века Блаженным Августином. Для выполнения этой великой миссии Церковь изначально наделена не только правами духовного научения, но и принуждения, обязанностью «искоренять греховность дел и помыслов» верующих.

Помимо канонов Вселенских и Поместных Соборов, с IV века важным источником права латинских церквей, в особенности первенствующей среди них — Римской, были законодательные постановления Римских епископов — декреталы (decretales). В отличие от правил греческих Отцов, которые получили силу канонов после их утверждения Соборами, а поначалу представляли собой чаще всего частные эпистолярные советы и разъяснения, написанные в ответ на недоуменные вопросы, с которыми обращались к Отцам декреталы, составленные папами самостоятельно или с привлечением римских клириков и пригородных (субурбикарных) епископов, с самого начала являлись законодательными распоряжениями, обязательными для исполнения в Церквях, зависимых от папы. В Канонический свод Православной Церкви ни один декретал не вошел¹.

1 Цыпин В., прот. Церковное право. М. 1996. С. 76.

Источники канонического права были едины для всех содержательных канонов христианства. Отправным считалось Священное Писание, включая Ветхий и Новый заветы. Произведениями отцов церкви Василия Великого, Григория Богослова, бл. Августина было дано растолкование Евангелия и богословской доктрины Писания, установлены основные обряды и догматы церкви, правила исполнения епископской и священнической должности, критерии церковных таинств, в том числе брака, расписаны главнейшие нарушения церковных правил. Постановлениями церковных соборов (съездов епископов) были установлены важнейшие правила в вероучении, оценке еретических учений и отступлений от церковного канона. Созданные на основе позднего римского права кодексы были прямо заимствованы в практике церковных судов.

В Европе Средневековье — это период становления новой формы Западной цивилизации — европейской христианской цивилизации. Она формируется на территории бывшей Римской империи, которая, начиная со смерти императора Феодосия I (395+) де факто раскололась на две части: Восточную (Византийскую) и Западную Римскую империю.

Христианство во времена античности не представляло собой единой организации. На территории Римской империи существовал ряд христианских церквей, имевших вероучительные, обрядовые и организационные отличия. Между руководством этих церквей велась ожесточенная борьба за лидерство в христианском мире. Наиболее активно эту борьбу вели глава Западной Римской церкви — папа Римский и глава Византийской церкви — Константинопольский патриарх. В IX веке началось догматическое и административное обособление восточной церкви, которое завершилось в XI веке. Формальным актом раскола христианства на католическую и православную церковь была взаимная анафема (церковное проклятие), которому предали друг друга папа Римский и Константинопольский патриарх 16 июня 1054 года².

Несмотря на внутренние противоречия христианских церквей, христианство формировало единое мировоззрение, нравственные нормы, ценности и образцы поведения, а католическая и православная церкви были не только духовные, но и весьма влиятельные политические организации. Поэтому процесс становления Европейской цивилизации в значительной мере представлял собой процесс христианизации — приобщения языческих народов к христианской культуре, верованиям и обычаям, вступления в христианские организации — католические и православные церкви.

2 Тальберг Н. История Христианской Церкви. М.; Нью-Йорк, 1991. С. 110.

Проблема взаимоотношений государства и церкви в Древней Руси представляет несомненный научный интерес. Для истории России, как и предшествовавших ей Древнерусского государства и феодальных княжеств, характерна тесная связь светской политической организации власти и управления и церкви. Эта связь в течение столетий менялась. Так, уже, в XIX в., церковь обслуживала все государственные и официальные церемонии, придавала им идеологический и религиозный характер, в ее ведении находились начальное образование, фиксация актов гражданского состояния и она не только проводила в этой деятельности моральные христианские принципы, но и освящала соответствующие акты своим авторитетом. В средневековье связь между церковью и государством была более прямой и выражалась в том, что церковная организация выполняла ряд государственных функций и была, следовательно, своеобразной частью государственного аппарата, а государственная, княжеская власть содержала церковную организацию на свои средства. В таких условиях проблема церкви и государства в Древней Руси приобретает общеисторический характер и в плане отношения государства и организации религиозного культа на разных этапах существования обоих³.

Источники Церковного права в Древней Руси

В конце X в. ориентация влиятельных социальных групп Киевской Руси на христианство, усилилась и завершилась принятием православия — христианства Восточного обряда, в качестве официальной, государственной, хотя до ее господства над умами всего населения страны было еще далеко. В IX в. у славянских племен, намечается конец первобытнообщинной формации и одновременно начало феодальной. Наступил ранний феодализм, продолжавшийся до конца XI столетия.

Утверждение в Восточной Европе феодальной формации было ознаменовано сдвигами не только экономического, но и политического порядка. Исподволь складывавшиеся у восточных славян элементы государственности привели к образованию государства — Киевской Руси. Произошло это примерно в начале IX в. Государство у восточных славян возникло в форме раннефеодальной монархии. Порожденное нарастающими тенденциями феодального развития, это государство после своего становления уже само действовало ускоряюще на процесс феодализации страны.

3 *Шапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси XI–XIII. М., 1989. С. 16.*

К IX–X столетиям славянское язычество пережило уже многовековую историю и успешно преодолело один значительный исторический барьер. Вместе с социальной дифференциацией, выразившейся в появлении элементов рабовладения, произошло изменение языческих религиозных представлений. Религия приобретает новый облик. Прежняя ее форма, архаическая, соответствовавшая безраздельному господству первобытных отношений, сменяется иной — политеизмом. Русь периода Святослава представляла собой политическую силу, с которой даже ромеям приходилось считаться. К IX веку будущность восточного славянства обеспечена и территориально политически. Захват низовьев Дуная стал серьезным ударом по интересам Византии, ее торговли, для которой эта водная артерия играла первостепенную роль в европейском транзите. Русь становится ключевым противником Византии. к тому же язычество Святослава — осознанная идейная позиция. В этом смысле и Святославом Византия, как и Рим воспринимались враждебно⁴.

Торговые сношения с Грецией облегчали для Руси знакомство с Христовою верою. Варяжские купцы и дружинники, раньше и чаще славян ходившие в Царьград, прежде славян стали там обращаться в христианство и приносили на Русь новое учение, передавая его славянам.

Официальной датой крещения Руси принято считать 988 г. Причем по мнению польского исследователя Анджея Поппэ, в 986–989 годах император Василий II был далек от мысли о действительном обращении Руси в христианство. А условия, созданные Василием II, чрезвычайно облегчили князю Владимиру вписать свои решения о Крещении в контекст межгосударственных политических и династических реалий Европы того времени. Господствующий класс Киевского государства политически и духовно уже созрел к принятию христианства, так что прочность княжеского решения и устойчивость принятого христианства на этот раз были обеспечены.

Крещение Руси не вызвало ожидаемого отклика в византийском обществе. Напротив, Русь в качестве союзника Василия воспринималась как апокалипсическая сила, грозящая империи и ее столице уничтожением. Византийские историки проявляют удивительную сдержанность, описывая одержанную императором с помощью русов победу. Пселл в своей «Истории», написанной в середине XI века, относится к тавроскифам как к варварам, так, будто Русь все еще оставалась языческой.

4 Прошин Г. Как была крещена Русь. М., 1990. С. 67.

В XI столетии в византийском политическом мышлении Русь оставалась вне пределов идеальной христианской Вселенной ромеев⁵.

По Повести временных лет, крещение киевлян происходило в Днепре⁶, по Житию Владимира — в притоке Днепра реке Почайне. Естественно, что языческие культы не обладали какой бы то ни было системой права. Нет, какие-то судебные практики несомненно были, но системой их назвать было нельзя. В то время как Православная церковь уже имело довольно строгую правовую систему. Жизнь духовенства, христиан, регламентировалась постановлениями Вселенских соборов, Кормчей и Номоканоном. Святыми Кириллом и Мефодием и их учениками кроме перевода на славянский язык Библейских и богослужебных книг, были и переведены некоторые канонические сборники. Первый из византийских канонических сборников, переведенных на славянский язык, — «Номоканон в 50 титулах» Иоанна Схоластика (IX в.). Об этом переводе есть упоминание в Паннонском житии св. Мефодия: «Тогда же и Номоканонъ рекше закону правилу и отеческих книгъ преложи». Сохранилась рукопись переводного «Номоканона», называемая Устюжской. Эта рукопись русского происхождения, относится к XVIII веку, но представляет собой список с более древнего манускрипта, выполненного еще в X веке в Болгарии. Сам же перевод сделан во второй половине IX столетия, вероятно, св. Мефодием. Исключительно важное значение для права славянских церквей имела «Кормчая книга» св. Саввы Сербского. Русские ученые профессор А. С. Павлов, академик Е. Е. Голубинский считали, что св. Савва сам подобрал греческие источники для своего сборника и перевел их на славянский язык⁷.

Источники церковного права государственного происхождения

Своеобразие отечественной истории в период зависимости Русской Церкви от Константинопольского Патриарха выразилось в том, что действовавшие на Руси церковно-правовые документы государственного происхождения в эту эпоху издавались разными инстанциями: местной великокняжеской и удельной княжеской властью, византийскими императорами и золотоордынскими ханами.

5 *Porre A. Christian Russia in the Making. Abingdon, 2019. P. 219.*

6 *Повесть временных лет. М.; Augsburg. 2003. (Памятники литературы). С. 37.*

7 *Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 90.*

Законодательство русских князей, естественно, составляет большую часть церковно-правового материала. Так называемые княжеские уставы, в отличие от законов византийских императоров, практически не затрагивают внутрицерковную жизнь, а касаются лишь взаимоотношений между Церковью и государством: чаще всего в них перечисляются предоставляемые Церкви льготы.

Главной идеей этапа Киевской Руси в развитии Российского государства было превосходство церкви над государством, и благодати над законом. Например, уже Митрополит Иларион в своем произведении «Слово о Законе и Благодати», которое по сути дела является первым политико-правовым трактатом, дошедшим до нас в полной сохранности и завершённом виде. Произведение Илариона как по кругу затронутых в нем проблем, так и по способам их толкования и разрешения, а также блистательной форме изложения, во многом определило дальнейшее направление развития основных категорий политической и правовой теории⁸. Подобная позиция сложилась несомненно под влиянием Византии, и достигла своего апогея в годы правления Патриарха Никона. (XVII век) Судебная власть церкви устанавливалась над всем христианским населением Руси, по определенным делам. Над некоторыми группами населения (церковные люди) церковный суд устанавливался по всем делам, так же как суд над населением церковных земель (вотчин). В целом ряде случаев действие церковных уставов накладывалось на сферу действия государственного законодательства, основным источником которого была *Русская Правда*.

Частная юридическая жизнь Древней Руси наиболее полно и верно отразилась в этом древнейшем памятнике русского права, первая часть которого была составлена по инициативе Ярослава Мудрого. В Русской Правде не раз встречаются замечания, что так «судил» или «установил» Ярослав. Но в Правде можно встретить несколько постановлений, изданных преемниками Ярослава, его детьми и даже его внуком Владимиром Мономахом. Русская Правда была плодом законодательной деятельности не одного Ярослава.

В Русской Правде нет одной важной особенности древнерусского судебного процесса, одного из судебных доказательств — судебного поединка или поля. Между тем сохранились в древних источниках истории России следы, указывающие на то, что поле практиковалось как до Русской Правды, так и долго после нее. Этот документ игнорирует

8 *Иларион Киевский, свт. Слово о Законе и Благодати.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/

его, не хочет признавать. Можно объяснить это непризнание: *духовенство настойчиво на протяжении веков проповедовало против судебного поединка, как языческого остатка, обращаясь даже к церковным наказаниям, чтобы вывести его из практики русских судов, но долго его усилия оставались безуспешными.*

Пространная Правда встречается большей частью в Кормчих, иногда в сборниках канонического содержания, которые носили название Мерила праведного. Эта редакция Русской Правды встречается среди юридических памятников церковного или византийского происхождения, принесенных на Русь духовенством и имевших практическое значение в церковных судах. Древняя русская Кормчая — перевод византийского Номоканона, о чем уже говорилось выше. Номоканон — свод церковных правил и касающихся Церкви законов византийских императоров. Этим сводом и руководствовалась древнерусская Церковь в своем управлении и особенно в суде по духовным делам. Византийский Номоканон, наша Кормчая, является в нашей письменности с целым рядом дополнительных статей. Одной из них, а не самостоятельным судебником, является Русская Правда, которая составлялась под влиянием памятников византийского права. Составители, ничего не заимствуя дословно из этих памятников, ими руководствовались.

Читаемый нами текст Русской Правды сложился в сфере не княжеского, а церковного суда, в среде церковной юрисдикции, нуждами и целями которой руководствовались ее составители в своей работе. Этим объясняется, почему в Русской Правде нет постановлений о политических преступлениях, которые не подлежали церковному суду, об оскорблении женщин и детей и об обидах словом, которые разбирались исключительно церковным судом на основании не Русской правды, а особых церковных законов.

Со времени принятия христианства русской церкви была предоставлена двоякая юрисдикция. Церковь, во-первых, судила всех христиан, духовных и мирян, по некоторым делам духовно-церковного характера; во-вторых, она судила некоторых христиан, духовных и мирян, по всем делам, церковным и нецерковным, гражданским и уголовным. Для церковного суда над этими христианами по нецерковным делам и был необходим церковным судьям писанный свод местных законов. Эта необходимость обуславливалась двумя причинами: 1) первые церковные судьи были греками или южными славянами, не знавшими русских юридических обычаев; 2) этим судьям был нужен такой свод законов, в котором были бы устранены или изменены некоторые

обычай, особенно претившие нравственному и юридическому чувству христианских судей, воспитанных на византийском церковном и гражданском праве. Этими потребностями и была вызвана в церковной среде попытка составить кодекс, который воспроизводил бы действовавшие на Руси юридические обычаи применительно к изменившимся под влиянием Церкви понятиям и отношениям. Плодом этой попытки была Русская Правда.

Юридическими источниками Русской Правды были: «закон русский», то есть обычное право древней языческой Руси, который и лег в основу Русской Правды, был основным ее источником. Так же составители пользовались и другими источниками, которыми служили постановления, изменявшие или развивавшие древний юридический обычай Руси. Такими источниками были: законодательные постановления русских князей, судебные приговоры князей по частным случаям, законодательные проекты духовенства, принятые князьями. Практика церковных судов оставила свой след в Пространных списках Русской Правды. В ней имеются весьма близкие заимствования из светских памятников Кормчей. Ряд авторитетных исследователей не сомневаются в наличии следов влияния на Русскую Правду византийских сборников права с Эклогой и Прохироном⁹.

Главное содержание Русской Правды составляет юридическое определение деяний, которыми одно лицо причиняет вред другому. За некоторые из тех деяний закон полагает лишь частное вознаграждение в пользу потерпевшего, за другие сверх того и правительственную кару со стороны князя. Деяния первого рода — гражданские правонарушения, деяния второго рода — уголовные преступления. Русская Правда отличала личное оскорбление, обиду, нанесенную действием лицу, от ущерба, причиненного его имуществу, но и личная обида, физический вред, рассматривался законом преимущественно с точки зрения ущерба хозяйственного. Русская Правда не касалась преступлений против семьи и половой нравственности. Не затрагивала она и вопросов, относящихся к духовенству¹⁰. Таким образом Русская Правда имела обязательственное действие только в одной части русского общества, в которой применялась церковная юрисдикция по нецерковным делам. Существует несколько редакций Русской Правды. Пространная

9 Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя древней Руси / предисл. М. Н. Покровского. М., Ленинград, 1926. С. 53.

10 Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. М., 2002. С. 103.

Правда (V редакция) — памятник XIII века. Источник можно считать частным сборником права, который по мнению Ключевского, возник именно в церковной среде под влиянием Краткой Правды, Устава Владимира Мономаха, протографа Сокращенной Правды, отдельных постановлений и записей¹¹. Тем не менее, к примеру такой исследователь как Тихомиров не признает Пространную Правду официальным сборником права: «Пространная правда была скорее проектом закона, чем законодательным памятником»¹². Он именует документ «юридической компиляцией»

Другой важнейший памятник отечественного права — «Устав св. Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных». Он сохранился в нескольких редакциях. По своему содержанию «Устав» включает в себе пожалование десятины в пользу Церкви, в нем определены также круг лиц и перечень дел, подсудных святительскому суду.

Церковный Устав князя Владимира определяет положение Церкви в новом для нее государстве. Церковь на Руси ведала в то время не только одно дело спасения душ: на нее было возложено много чисто земных забот, близко подходящих к задачам государства. Она является сотрудницей мирской государственной власти в устройении общества и поддержании государственного порядка. С одной стороны, Церкви была предоставлена широкая юрисдикция над всеми христианами, в состав которой входили дела семейные, дела по нарушению неприкосновенности и святости христианских храмов и символов, дела о вероотступничестве, об оскорблении нравственного чувства, о противоестественных грехах, о покушениях на женскую честь, об обидах словом. Церкви было предоставлено устраивать и блюсти порядок семейный, религиозный и нравственный.

С другой стороны, под ее преимущественное попечение было поставлено особое общество, выделившееся из христианской паствы и получившее название церковных или богоделенных людей. Общество это во всех делах, церковных и нецерковных, ведала и судила церковная власть. Это общество состояло: 1) из духовенства черного и белого с семействами, 2) из мирян, служивших Церкви или удовлетворявших разным мирским ее нуждам, например, врачи, повивальные бабки, и т. д., 3) из людей бесприютных и убогих, призреваемых Церковью, странников, нищих, слепых, вообще неспособных к работе. По мнению митрополита Макария (Булгакова), Устав Владимира можно считать первым

11 Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1908. С. 272.

12 Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941. С. 229.

опытом применения на Руси норм Православной Церкви и кодификации собственно русского церковного права¹³.

В ведомстве Церкви состояли и сами учреждения, в которых находили убежище церковные люди: монастыри, больницы, богадельни. Все это ведомство Церкви определено в Уставе Владимира общими чертами, часто одними намеками. Церковные дела и люди обозначены краткими и сухими перечнями. Практическое развитие начал церковной юрисдикции, изложенных в этом Уставе, можно найти в церковном Уставе его сына Ярослава. Это уже довольно пространный и стройный церковный судебник. Он повторяет почти те же подсудные церкви дела и лица, какие перечислены в Уставе Владимира, но сухие перечни последнего разработаны в тщательно сформулированные статьи со сложной системой наказания и, по местам, с обозначением самого порядка судопроизводства.

Эта система и этот порядок построены на соотношении понятий греха и преступления. Грехами ведает Церковь, преступлением — государство. Всякое преступление Церковь считает грехом, но не всякий грех государство считало преступлением. На комбинации этих основных понятий построен порядок церковного суда в Уставе Ярослава. По мнению А. С. Павлова, «Устав Ярослава образовался путем частной кодификации норм церковного права, вызванных исторической, то есть жизненной необходимостью перенести в сферу церковного суда ту же самую систему вир и продаж, какая принята в “Русской правде”». В этом смысле мы вполне разделяем отзыв Неволина об Уставе Ярослава, что «основа его могла быть древняя, принадлежащая времени введения христианства в России, ярославовская, .. но говорить о подлинности этого Устава в собственной смысле, то есть о принадлежности его, как письменного памятника, самому Ярославу, можно еще менее, чем о подлинности такого же устава, приписываемого св. Владимиру»¹⁴. Устав Ярослава Мудрого развивает основные идеи, заложенные в Уставе кн. Владимира. Если в Уставе кн. Владимира лишь намечаются предметы церковного регулирования, то в Уставе кн. Ярослава перечень церковных судов представлен в развернутом виде и к тому же с указанием последствий нарушения норм церковного права. Большинство статей Устава кн. Ярослава посвящено регулированию взаимоотношения полов вообще и брачно-семейных отношений в частности. Но отсюда вовсе не следует, что Устав кн. Ярослава — кодекс семейного права, поскольку

13 Законодательство Древней Руси. Т. 1: Юридическая литература. М., 1984. С. 137.

14 Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 103.

отношения между полами рассматриваются преимущественно с уголовно-правовых позиций.

Все дела, определяемые в Уставе, можно свести к трем разрядам: 1) дела только греховные, без элемента преступления, например, употребление запрещенной церковными правилами пищи, судились исключительно церковной властью без участия княжеского судьи. Как правило, подобные вещи регламентировались двумя книгами: это непосредственно Типикон — который дает устав касательно тех или иных вероучительных предписаний, хотя это и не основная цель Типикона, и Номоканон. По Уставу Владимира, всеми делами таких людей ведали церковная власть, но и князь оставлял за собою некоторое участие в суде над ними. Наиболее тяжкие преступления, совершенные церковными людьми, душегубство, татьбу с поличным, судил церковный суд, но с участием княжеского, с которым он делился денежными пенями.

Устав Ярослава внес новые понятия в русское право и юридическое сознание. Во-первых, он осложнил понятие о преступлении, о материальном вреде, причиняемом другому, мыслью о грехе, о нравственной несправедливости или нравственном вреде, причиняемом преступником не только другому лицу, но и самому себе. Во-вторых, подвергал юридическому вменению греховные деяния, которые старый юридический обычай не считал вменяемыми, такие как умычка девиц, обида словом. В-третьих, согласно новому взгляду на преступление, осложнял действовавшую систему наказаний, состоявшую из денежных пеней, нравственно-исправительной кары, епитимьи и заключения в церковном доме, соединенного с принудительной работой в пользу Церкви. Правда Ярослава допускала кровную месть, что говорит о влиянии на этот закон обычного права. Интересно наблюдение, что холоп вообще не признавался субъектом права. Это свидетельствует о патриархальном характере рабства в Древней Руси¹⁵. Устав кн. Ярослава представляет собой памятник русского церковного права, значительно отличающийся от византийских церковно-правовых образцов — номоканонов, а также и от светских законодательных сводов. Это отличие проявляется в нескольких направлениях: во-первых, многие преступные, согласно Уставу, деяния в Византии карались светскими законами. Правда, наряду со светскими санкциями применялись и собственно церковные наказания. На Руси же перечисленные в Уставе деяния отнесены непосредственно к церковной юрисдикции, и некоторые

15 Законодательство Древней Руси. Т. 1: Юридическая литература. М., 1984. С. 57.

из деяний, вероятно, прежде вообще не преследовались княжеской властью. Во-вторых, в Устав были включены новые составы преступлений, не известные византийскому праву. В-третьих, — и это, пожалуй, главное, — церковь на Руси, карая непреступные с точки зрения обычаев русского народа деяния, стала применять обычные имущественные наказания, а не членовредительные византийские санкции и тем более не смертную казнь, принятую в Византии. Все это свидетельствует о стремлении церкви учитывать национальные особенности Руси путем приведения чуждых языческой Руси церковно-правовых требований в соответствие с русской действительностью. Примечательно, что как Устав Владимира, так и Устав Ярослава запрещал вмешиваться светской власти (князя) в церковные суды, причем под страхом смерти (ст. 38)¹⁶.

Источники церковного права Византийского происхождения

До середины XV века Русская Православная Церковь была одной из митрополий Константинопольского Патриархата. Она руководствовалась теми же «Номоканонами», что и Константинопольская Церковь. Для нее обязательными были все постановления Соборов, Патриархов и Синодов кириархальной Церкви.

Самыми авторитетными источниками древнерусского церковного права в этот период являлись грамоты Вселенских Патриархов по делам Русской Церкви, составленные в виде посланий русским митрополитам, епископам, князьям.

Некоторые из этих грамот дошли до нас. Среди них: 1) грамота Патриарха Луки Хрисоверга к Суздальскому князю Андрею Боголюбскому с отказом в его просьбе об учреждении во Владимире-на-Клязьме отдельной митрополии, независимой от Киевской кафедры (1160 г.); 2) грамота Патриарха Германа Киевскому митрополиту Кириллу, запрещающая хиротонию холопов, а также настаивающая на невмешательстве

16 Законодательство Древней Руси. Т. 1. С. 170.

князей и бояр в дела церковного суда и на неприкосновенности церковного имущества (XIII в.); 3) соборные ответы Патриарха Иоанна Векка на вопросы Сарайского епископа Досифея (1276 г.); 4) грамота Патриарха Нифонта Тверскому князю Михаилу Ярославичу по поводу его жалобы на святителя Петра (начало XIV в.); 5) грамота Патриарха Нила, посланная в Псков по поводу ереси стригольников; в этой грамоте оправдывается взимание пошлины со ставленников (1382 г.); 6) грамота Патриарха Антония великому князю Московскому Василию Дмитриевичу с укоризной за неуважение к византийскому императору (конец XIV в.). В грамоте предписывается возносить имя императора за богослужением во всех храмах Русской Церкви. Грамота Патриарха Германа и соборные ответы Патриарха Векка входили в состав русских «Кормчих»¹⁷.

В настоящее время самым распространенным изданием Номоканона является «Номоканон при Большом Требнике». По своему назначению преимущественно он представляет собой епитимийный сборник — пенитенциал. Лишь около трети его статей не имеют отношения к наложению епитимий и совершению исповеди. Это статьи о храме и богослужении, о таинстве Крещения, о присоединении к Православной Церкви инославных, о совершении таинства брака, о елеосвящении, о рукоположении, о постах, о погребении и поминовении усопших, правила, регламентирующие монашескую жизнь.

Включение в «Номоканон при Большом Требнике» статей разнообразного содержания позволяет ему служить не только достаточно полным руководством по духовничеству, но еще и кратким общим пособием по церковному праву для пастырей, содержащим самые необходимые церковные законы.

Некоторые русские источники церковного права соборного и иерархического происхождения

Местными органами церковного правотворчества в первую очередь были Соборы. Из соборных актов периода зависимости Русской Церкви от Константинопольской Патриархии до нас дошли лишь постановления Владимирского Собора 1274 г., на котором была принята «Кормчая Книга» св. Саввы. Постановления Собора сохранились под названием «Правил Кирилла митрополита Русского», ибо они изданы в виде

17 Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 99.

окружного послания митрополита. По распоряжению митрополита Кириллы постановления Владимирского Собора были внесены в «Кормчую Книгу».

Особенно важны «Канонические ответы» митрополита Иоанна (1080–1089 гг.) на вопросы черноризца Иакова. В подлиннике эти ответы составлены на греческом языке, но переведены на русский язык, вероятно, самим Иаковом. В «Ответах» говорится об обязательности епископа посещать соборы, об открытии епархий исключительно с соизволения собора и митрополита, об обязательности венчания не только для князей и бояр, но и для простолюдинов, о запрещении венчания третьего брака, брака в 6-й степени двоюродного свойства и брака княжен с латинянами и проч.

Сохранилась также «Заповедь Святых Отец ко исповедающим сынов и дочерей», иначе называемая «Уставом белеческим». Это свод правил о покаянии и епитимьях, переведенных с греческого и латинского языков, «Заповедь» приписывается митрополиту Георгию, которого летописи упоминают под 1072 и 1073 гг.

Заключение

Церковь оказывала большое воздействие на быт и нравы русского общества в первые века его христианской жизни. Церковь не изменила ни форм, ни оснований политического порядка, который она застала на Руси, она только старалась устранить некоторые тяжелые его следствия, например, княжеские усобицы, и внушить лучшие политические понятия, разъясняя князьям истинные задачи их деятельности и указывая наиболее пригодные и чистые средства действия.

В качестве института, ведавшего отправлением культа, церковь обладала разветвленной системой учреждений, занимавшихся литургической и другими формами деятельности, миссионерством, исполнением христианских таинств, вероисповедной и религиозно-учительной деятельностью. Эта ее деятельность с помощью княжеской власти оказывала существенное воздействие на развитие на Руси феодального общественного сознания, древнерусской письменности, литературы, культуры. Однако в домонгольский период церковь не смогла распространить христианство на всю территорию страны, на население, административно и территориально отдаленное от политических и церковных центров, ограничиваясь включением в свою сферу города и округи, связанной и с городом, и с вотчиной.

Точно также, не касаясь ни форм, ни начал русского юридического быта, она прививала к нему новые, лучшие юридические понятия и отношения и с помощью их изменяла быт и нравы общества. Особенно глубоко было ее воздействие на дух и формы частного гражданского общежития. Здесь она разрывала старый языческий родовой союз создавая новый — христианскую семью. Средством для этого было церковное законодательство о браке. Церковными правилами были точно определены степени родства, в которых запрещались брачные союзы. Точными и строгими предписаниями об отношениях между мужем и женой, между родителями и детьми Церковь очищала нравы, вносила право и дисциплину туда, где прежде господствовали инстинкт и произвол.

Источники

- Законодательство Древней Руси. Т. 1. Юридическая литература. М. 1984.
- Иларион Киевский, свт.* Слово о Законе и Благодати. [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Kievskij/slovo_o_zakone_i_blagodati/ (дата обращения 01.12.2021).
- Повесть временных лет. М.; Augsburg. 2003. (Памятники литературы). *Poppe A.* Christian Russia in the Making. Abingdon: Taylor&Francis, 2019.

Литература

- Дьяконов М.* Очерки общественного и государственного строя древней Руси: Справочное пособие для ВУЗов / предисл. М. Н. Покровского. М.; Л.: Государственное издательство, 1926.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. I. М.: [Б. и.], 1908.
- Прошин. Г.* Как была крещена Русь. М.: Изд. полит. литературы, 1990. *Тальберг Н.* История Христианской Церкви. М.: «Интербук»; Нью-Йорк: «Астра», 1991. *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1941.
- Цыпин В., прот.* Церковное право. М.: Круглый стол по религиоз. образованию в РПЦ; Изд. МФТИ, 1996.
- Шапов Я. Н.* Государство и Церковь в Древней Руси XI–XIII. М.: Наука, 1989. *Юшков С. В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. М.: Зерцало-М, 2002.